

Рыкова Луиза Хизировна

ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМА ДЕМАРКАЦИИ НАУК В БАДЕНСКОМ НЕОКАНТИАНСТВЕ

В статье рассматривается специфика понимания наук в баденском неокантианстве и проблема их демаркации. Автор акцентирует внимание на ценности как источнике дифференциации гуманитарных и естественных наук. Рассматривается классификация наук В. Виндельбанда. Анализируются методологический путь тройной гносеологической редукции Г. Риккерта и предложенная им классификация наук. Определяется специфика дифференциации наук в баденском неокантианстве на две основные группы по методам и целям исследования. Аргументируется аксиологическая особенность категории "понятия" в баденском неокантианстве как формы знания гуманитарных наук.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 147-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 167.1/130.122

Философские науки

В статье рассматривается специфика понимания наук в баденском неокантианстве и проблема их демаркации. Автор акцентирует внимание на ценности как источнике дифференциации гуманитарных и естественных наук. Рассматривается классификация наук В. Виндельбанда. Анализируются методологический путь тройной гносеологической редукции Г. Риккерта и предложенная им классификация наук. Определяется специфика дифференциации наук в баденском неокантианстве на две основные группы по методам и целям исследования. Аргументируется аксиологическая особенность категории «понятия» в баденском неокантианстве как формы знания гуманитарных наук.

Ключевые слова и фразы: методология; методы гуманитарных наук; ценности; аксиология; баденское неокантианство.

Рыкова Луиза Хизировна*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)**Донского государственного технического университета**ltaevaluiza@mail.ru***ЦЕННОСТИ И ПРОБЛЕМА ДЕМАРКАЦИИ НАУК В БАДЕНСКОМ НЕОКАНТИАНСТВЕ[©]**

На рубеже XIX–XX вв. под влиянием новейших достижений естественных наук формируется ряд новых философских течений, выходящих за пределы классического философствования и затрагивающих широкий круг вопросов мировоззренческого, онтологического, гносеологического, методологического характера, требуя их углубленного исследования. Призыв Отто Либмана «назад к Канту», озвученный в книге «Kant und die Epigonen» еще в 1865 году, становится своеобразным манифестом «неокантианства» – философского течения, оказавшего значительное влияние на понимание специфики гуманитарных наук начала XX века. В данной статье автором ставится задача экспликации проблемы демаркации наук с аксиологических позиций баденского неокантианства.

Проблема демаркации наук в неокантианском типе философствования возникает благодаря первой книге Г. Когена «Кантова теория опыта». Однако в пределах марбургского неокантианства, основателем которого является Г. Коген, данная проблема рассматривается преимущественно в терминах соотношения разума и опыта, в частности в аспекте конструирования последнего. Марбургское неокантианство изучает опыт, анализируя, как разум создает основу для появления содержания и форм опыта, при этом настоящим опытом марбуржцы считают тот тип опыта, который существует в точных и естественных науках. Однако такой подход содержал и проблему валидности повседневного опыта, опыта общественно-гуманитарных наук, искусства и др. Вследствие развития марбургской теории неокантианцы оказались перед проблемой несостоятельности описать специфику других типов человеческой деятельности [2, с. 82].

Альтернативу теории опыта Г. Когена и П. Наторпа предложили неокантианцы, школа которых была названа баденской. Учредителями этой школы были В. Виндельбанд и Г. Риккерт. Для решения проблемы демаркации наук они предложили больше внимания уделить другой кантовской интенции в анализе опыта, с которой марбуржцы мало считались. Речь идет о ценности. Как отмечает В. В. Котлярова, «понятие “ценность” используется в философии, социологии, психологии для обозначения объектов и явлений, их свойств, а также абстрактных идей, воплощающих в себе общественные идеалы и выступающих благодаря этому как эталон должного» [4, с. 84].

Если марбуржцы уделяли внимание в основном теории точных наук и пытались применить кантовскую трансцендентальную дедукцию для выяснения основ логики естественных наук и математики, что привело их к представлению о едином научном опыте и едином построении наук, то баденские неокантианцы благодаря проблеме ценности вышли на различение гуманитарных и естественных наук, и философия получила возможность двигаться дальше в описании границы между опытом и разумом.

Основатель баденского движения, Вильгельм Виндельбанд, в 1894 г. обнародовал философский трактат «История и естествознание» [1]. В нем он предлагает не сводить все науки в единую систему, поскольку в этом сочетании человеческий опыт подвергается чрезвычайно мощной редукции, отчего предмет теории опыта выпадает из поля ее зрения [Там же, с. 23]. Виндельбанд соглашается с идеей разделения наук в соответствии с функциональной природой и статусом их законов. Естественные науки основаны на «номотетических», то есть описывающих свой предмет, общих законах. Этот тип законов определяет своеобразные правила фактичности, которая показывает опыт в виде повторяющихся переживаний; этим законам невозможно не подчиняться [Там же, с. 25]. «Науки о духе» апеллируют к опыту уникальных переживаний, неповторимых событий, с индивидуальным и особым в предмете; философ называет их идеографическими [Там же, с. 26]. Предметы этих наук радикально отличные: естественные науки имеют дело с общим в своем предмете, редуцируя все особые характеристики, пока они не составят ряд признаков; а «науки о духе» не редуцируют свои предметы в их общих характеристиках. При этом единство наук обеспечено тем, что все законы, и номотетические, и идеографические, основываются на общем – на ценности.

В «науках о духе» ценностью является уникальность факта. Естественные науки исходят из аксиом, т.е. таких норм, любой имеющие элемент воли или возможности быть истинными, что означает ориентированность на ценность. Нормы наук неизбежно ориентируются на ценности: мышление имеет целью быть истинным, воля стремится к благу, а ощущение – к воплощению красоты [Там же, с. 123].

Генрих Риккерт продолжает линию аргументации В. Виндельбанда по разделу наук на основе «непсихологического» критерия, выступая против разделения наук по их материальным началам, то есть на науки о природе и науки о духе. Ведь в последнем случае все науки духа становятся различными частями психологии, изучающими понимание, а все естественные науки – физикой, которая применяет методы объяснения.

Г. Риккерт начинает свой радикально гносеологический проект с вопросов: «Можно ли развить теорию познания, которая вырастает из... противопоставления бытия и сознания, нужно ли переформировать привычное понятие познания? <...> Разве существует независимая от сознания действительность?» [8, с. 19-20]. Эти вопросы формулируются в рамках радикального гносеологического сомнения. «Там, где вообще можно спрашивать, теория познания должна просить. Она должна быть “свободной от предпосылок”» [Там же, с. 23]. Эта позиция «гносеологического сомнения» правомерна как «методологически вспомогательное средство», соответствующее сугубо гносеологическому интересу, интересу к правильному пониманию узнавания. В акте сомнения, по мнению Риккерта, возможно выйти на метапозиции, с которых анализируется сознание в его целостности и обоснованности [5, с. 51].

В сравнении методов науки должны избавиться от универсализации, дойти до первичного опыта, а в радикальности постановки вопросов – выйти на позицию, с которой можем исследовать первичный опыт. Все эти усилия Риккерт предлагает сделать путем тройной редукции. Первый ее акт преодолевает различия между «внешним миром как пространственным отношением» и «внутренним миром» человека [8, с. 25]. В этом акте мы отвергаем рамки естественных наук. Второй акт снимает противопоставление имманентного и трансцендентного миров, благодаря ему получаем чистого субъекта, но еще неопределенного. В данном акте редуцируем особенности образования понятий в науках культуры. Наконец, в третьем акте редуцируем содержания сознания (представлений, восприятий, чувств, желаний), то есть в более корректной форме воспроизводим критический акт выхода в априорные структуры, который предлагает И. Кант.

После выхода к чистой субъективности как самосознания Риккерт обостряет противопоставление существования и познания: «любая вещь, которая дана мне в опыте, может быть разложена на составные части, которые... являются содержанием сознания. Однако эта признанная «субъективность» вещи ограничена ее узнаваемостью, ее нельзя применять для вопрошания о ее существовании» [Там же, с. 28].

На основе разведения естественнонаучного и исторического методов Г. Риккерт создает своеобразную топографию наук. Одна из его книг, посвященная этой тематике, так и называется «Границы естественнонаучного образования понятий». Следует отметить один из главных тезисов, который объединяет все научно-топографические произведения баденских философов: понятия естественных наук и гуманитарных наук имеют разный характер. Граница между ними проложена эмпирической реальностью. «Предел, который естественнонаучное образование понятий никогда не сможет преодолеть, положено не чем иным, как самой эмпирической реальностью» [7, с. 215]. В понятиях естественных наук все действительное тщательно выброшено, эти понятия возникают вследствие насилия над непосредственным опытом. Такое насилие является естественнонаучной универсализацией индивидуальных событий эмпирической действительности. По выражению Риккерта, естественные науки «отделяют» истинную «реальность от данной» [Там же, с. 218]. Фактически то, что дает опыт, не имеет отношения к естественной науке, конструирует истину науки и берет из опыта только то, что подтверждает мыслительные конструкции. Только изменения в мышлении естественных наук, то есть то, что Т. Кун называл изменением парадигм, «совокупности теоретических и методологических утверждений в качестве образца для того или иного научного сообщества», вызывает изменения в понимании опыта и его ценности [3, с. 6]. Доступ к настоящему опыту возможен только через анализ наук, прежде всего наук о культуре.

Важно подчеркнуть, что развитие историко-гуманитарных наук (как в аспекте их объективности, так и систематизации) связывается неокантианцами с разработкой понятия культуры как системы значимых ценностей, формирование которой ими возлагалось на философию истории [2, с. 203]. Предметом философии истории как науки о принципах «исторической жизни» определяется идея универсальных ценностей (в кантовском понимании), то есть априорное нормативное сознание, составляющее основу наук о культуре. Задачей каждой эпохи, по мнению Г. Риккерта, является реализация этой идеи с осознанием факта принципиальной незавершенности такой работы, поэтому история, как и все другие дисциплины, каждый раз вынуждена «писаться по-новому», постоянно видоизменяя свои понятия [Там же, с. 89-90]. Важным является тот факт, что неокантианцы подчеркивают необходимость различения теоретического отношения к ценностям (как принцип отбора существенного) от практической оценки.

Установление границы между ценностью и не-ценностью возможно лишь с помощью такого определения понятия ценности, которое будет стремиться не к охвату всех ценностей, а к установлению «единственного заслуживающего эти имена», и на основе этого вырабатывает нормы для научной, нравственной и религиозной жизни. Г. Риккерт сосредоточивает внимание на тех разделах философии, которые стремятся к установлению норм, и выявляет, какое значение для них имеет история [6, с. 42].

Размышление основывается на разграничении формальной и материальной частей философского исследования. Г. Риккерт подчеркивает, что это деление относительное, но для каждого отдельного случая оно является однозначным. Так, нормативное понятие научной истинности как таковое формальное. По сравнению с ним

понятия естественнонаучной и исторической истинности являются материальными. Или: если к формальной части можно отнести логические составляющие исследования, тогда материальная часть заключается в определении, что касается содержания объектов. Мысль философа сосредоточивается на рассмотрении связи между формальной и материальной частями исследования, формирующейся в процессе определения ценностей.

С теорией Г. Риккерта непосредственно связана проблема соотношения норм с понятием социального. Именно в «особой» сфере социальной происходит выявление норм. Эта особая сфера – общественная группа, «исторический центр», в деятельности которого проявляются ценности. Ключевым понятием в таком случае есть понятие долга. Индивид понимается, по сути, функционально: как одна из сторон противоположности «общее – особенное» и как существо, присутствие которого делает возможным осуществление свободы. При этом именно на этапе введения понятий социальной и общественной группы теория Г. Риккерта больше всего приближена к задаче создания материальной философии истории. В. Виндельбанд, в отличие от Г. Риккерта, наделяет индивида качеством субстанциальности. Механизм проявления норм у него не опосредуется социальным. Норма проникает в индивидуальное сознание и через свою непосредственную самоочевидность, овладевая индивидом, который затем переносит ее в социальное. Эта роль определяется не структурой концепции, а интеллигибельным характером индивида. Поэтому осуществление его трансцендентной свободы и является механизмом проявления норм. Социальное понимается как домен естественно необходимого, которое должно быть оплодотворенное нормативным.

Учитывая тот факт, что «духовное» во второй половине XIX века ассоциируется, прежде всего, с «психическим» (психология как наука о «жизни души»), Г. Риккерт предлагает отказаться для обозначения цикла гуманитарных дисциплин от многозначного выражения «науки о духе» в пользу названия «науки о культуре».

Г. Риккерт в своей логике исходит из констатации двух принципиально разных способов понимания действительности (генерализирующего и индивидуализирующего), которым соответствуют (не совпадая с ними) также два принципиально отличных с логической точки зрения вида ее научной обработки – генерализирующий и индивидуализирующий (исторический) методы, различающиеся между собой как по целям, так и по своим конечным результатам. Философ подчеркивает, что логическое деление не является реальным разграничением, поскольку последнее зависит лишь от предметных различий материала.

Понимание «понятия» как универсальной формы знания упорядочивает определенный способ и исторического научного исследования. Обычно, отмечает Г. Риккерт, термин «понятие» используется в смысле средства изложения результатов исследовательской работы в методологии естественных наук. Однако с логической точки зрения правомерно называть понятиями также и такие мыслительные построения, в которых схватывается историческая сущность действительности, поскольку оба логических процесса направлены на преобразование и упрощение действительности с целью ее научной трактовки, в чем и заключается общий смысл построения понятий. Принципом исторического образования понятий, по Г. Риккерту, является соотношение материала с определенной культурной ценностью. Историк дифференцирует действительность на существенные и несущественные элементы в соответствии с универсальными ценностями (например, ценности государства, искусства, религии). Общность системы ценностей обеспечивается пониманием ее как значимой всеми членами того или иного сообщества.

Таким образом, баденское неокантианство, характеризуясь своей методологической и антипсихологической направленностью, начинает формальное разделение спектра научных дисциплин на две основные группы по методу и цели исследования («науки о природе» и «исторические науки о культуре»); обосновывает понимание «понятия» как формы знания идеографических (гуманитарных) наук, критерием построения которой является система культурных ценностей; подчеркивает различие между ценностным отношением как основной идеографического метода познания и наличием оценки, подчеркивая принципиальные различия такой оценки в гуманитарных исследованиях. Вместе с тем позиции В. Виндельбанда и Г. Риккерта не позволяют окончательно преодолеть субъект-объектное различие в ценностном горизонте сознания. отождествление ценности и должного опять-таки является проблематичным, особенно в том аспекте, что должное – ценность выступает как трансцендентальное определение эмпирического бытия. Такая позиция помогает развитию наук о культуре, но оставляет немало проблем для естественных наук и других типов опыта. Проблемы, поставленные представителями баденского неокантианства, являются одним из тех моментов, которые повлияли на судьбу дальнейшей философии и, в частности, сформировали вектор развития аксиологии.

Список литературы

1. Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи. М.: Юрист, 1995. 293 с.
2. Котлярова В. В. Парадигмы аксиологии. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. 226 с.
3. Котлярова В. В. Типология парадигм гуманитарного познания // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 5. С. 5-9.
4. Котлярова В. В. Традиционные ценности в современной культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 84-86.
5. Котлярова В. В. Трансцендентальная парадигма классической аксиологии // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 4. С. 50-54.
6. Котлярова В. В. Ценности: традиции и аксиологическая парадигма современности. Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2009. 96 с.
7. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб.: Наука; Ювента, 1997. 538 с.
8. Риккерт Г. Два пути теории познания. СПб., 1998. 350 с.

VALUES AND PROBLEM OF DEMARCATION OF SCIENCES IN BADEN NEO-KANTIANISM

Rykova Luiza Khizirovna

*Institute of Service and Entrepreneurship (Branch) of Don State Technical University
umaevaluiza@mail.ru*

The article examines the specifics of understanding sciences in Baden Neo-Kantianism and the problem of their demarcation. The paper focuses on value as a source for the differentiation of humanities and natural sciences, considers the classification of sciences by W. Windelband, analyzes the methodological technique of triple gnosiological reduction by H. Rickert and his original classification of sciences. The author dwells on the specifics of differentiating sciences in Baden Neo-Kantianism into two basic groups according to research methods and goals, argues for the axiological peculiarity of the category “conception” in Baden Neo-Kantianism as a form of knowledge of the humanities.

Key words and phrases: methodology; methods of humanities; values; axiology; Baden Neo-Kantianism.

УДК 903.24

Исторические науки и археология

Статья посвящена исследованию одного из видов текстильных находок в средневековом Новгороде – тканям-рядинкам. Значительное внимание уделяется восстановлению процесса изготовления двухосновных тканей. Автором предложены реконструкции способов декорирования поясной женской одежды – понёв. В заключение делается вывод о характере и уровне развития текстильного ремесла в Новгороде.

Ключевые слова и фразы: археологический текстиль; средневековый Новгород; поясная женская одежда – понёва; текстильный орнамент; технологическая реконструкция.

Савенкова Марина Михайловна, к. искусствоведения, доцент

*Воронежский государственный педагогический университет
savenkova-m@yandex.ru*

**ПОНЁВЫ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК)®**

Понёва (панёва, понява, поня, понька) – древнейший вид женской набедренной одежды, по крою и орнаментике восходит к праславянской культуре. Первоначально, по мнению исследователей, этим словом славянские народы называли не саму одежду, а материю, полушерстяную ткань с клетчатым рисунком. В древнерусском языке слово «понва», «понева» обозначало полотно, покрывало, завесу, полотенце, кусок ткани [10, с. 326].

Значение слова «понява» выводится как производное от глаголов «понять», «обнять», «накрыть» [1, с. 11]. В названии древнейшей женской одежды заложен глубокий смысл, не ограничивающийся значением надевать, охватить со всех сторон, защитить от физических воздействий среды. Не менее важно значение слова «обнять» в смысле включить в свой состав. У восточных славян обряд надевания понёвы обозначал совершеннолетие, включение в состав социума, так как поневу начинали носить просватанные девушки, достигшие детородного возраста. Значение слова «понять», то есть постигнуть сущность явлений, также относится к понёве. Понять значит расшифровать информацию символического кода, заложенного в орнаментальном декоре этой поясной одежды.

Наиболее древней разновидностью понёвы является белорусская, состоящая из 4-6 несшитых полотнищ ткани, закрепленных на поясе. В южных областях России бытовало два типа понёв: распашные, открытые спереди или сбоку и с прошвой, глухие. Южнорусская распашная понёва представляет собой три полотнища шерстяной ткани сшитых в одно полотно. Глухая понева состоит из четырех полотнищ ткани, сшитых друг с другом длинными сторонами [2, с. 235-236].

Понёвы шились из тканей двух типов: одноосновных, состоящих из одного слоя ткани, и двухосновных. Двухосновные ткани вырабатывались из двух систем основных и уточных нитей, которые в процессе создания ткани образуют два слоя, расположенных один над другим. Ткани, имеющие две основы, в которых рисунок геометризованного характера образуется переходом части нитей из одного слоя в другой, являются наиболее сложными в этнографии по способу выработки.

Исследование двухслойных тканей в русской материальной культуре впервые было осуществлено Б. А. Куфтиным [6]. Бытование двухосновных понев он связывал с коренным древнерусским населением Рязанской, Тамбовской и Владимирской губерний, проживавшим в наиболее отдаленных и изолированных областях с архаичным бытом, сохранявшим свои культурные особенности еще в начале XX века.